

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ИНСТИТУТА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Войцеховский Дмитрий Олегович, студент-магистрант
ГОО ВПО «Донецкая академия внутренних дел МВД ДНР»

Гражданско-правовая ответственность, будучи разновидностью юридической ответственности, является одной из основных категорий юриспруденции. Понятие гражданско-правовой ответственности впервые попытался разработать в 1940 г. М.М. Агарков. Рассматривать соотношение категорий долга (обязанности) и ответственности в гражданско-правовых обязательствах, М. Агарков писал, что надлежащее исполнение должником обязательства является его обязанностью [1]. В теоретическом и практическом аспекте актуальность проблематики «гражданско-правовой ответственности», определяется еще и тем фактом, что исследуемый правовой институт является, пожалуй, одним из наиболее полемичных в правовой науке, поскольку в настоящее время отсутствуют единые подходы к определению понятия, формы, основания и условия гражданско-правовой ответственности. Вместе с тем правильное теоретическое разрешение этих вопросов во многом предопределяет деятельность правоприменителя и законодателя, что, в конечном счете, сказывается на качестве законности и правопорядка в экономических отношениях.

Вопрос об ответственности и о гражданско-правовой ответственности, в частности, является одним из наиболее сложных и дискуссионных в гражданском праве. Он с давних времен привлекал внимание юристов и активно ими разрабатывался, но, несмотря на это, острота и количество дискуссионных и неразрешимых вопросов не уменьшаются. «В известном смысле это связано с позицией законодателя, тщательно избегающего какого-либо определения ответственности», - писал Конев Е.Ю. в научном труде «Гражданско-правовая ответственность: вопросы теории и практики» [2]. Это является одной из основных проблем института гражданско-правовой ответственности.

Проблема сущности юридической ответственности рассматривалась в трудах О.С. Иоффе, О.Э. Лейста, С.Н. Братуся, Н.С. Малеина, П.Е. Недбайло, М.В. Горшенева, М.Х. Фарукшина. Однако понятие «юридическая ответственность» остается достаточно многозначным. Это объясняется как

спецификой круга отношений, регулируемых гражданским правом, так и его целями, объектом и методом регулирования.

Несмотря на многообразие взглядов на проблему гражданско-правовой ответственности в науке различные точки зрения подразделяются на две основные группы: узкое понимание гражданско-правовой ответственности и широкое ее понимание, то есть теория «негативной» и позитивной ответственности.

Представители первой группы, М.Д. Шаргородский, О.С. Иоффе, Л.С. Явич, связывают ответственность с противоправным поведением, правонарушением, которое должно влечь за собой государственное принуждение, наказание. Правомерные действия субъектов в рассматриваемом случае в понятие ответственности не входят.

Представители второй группы, М.С. Строгович, Р.И. Косолапов, В.С. Марков, Н.И. Матузов, П.Е. Недбайло, рассматривают юридическую ответственность в более широком плане [3]. Ответственность, по их мнению, представляется не только реакцией государства на совершенное правонарушение, но и как явление позитивное предполагающее сознательное, ответственное отношение субъектов к своим поступкам, то есть это основа их поведения, исключающая нарушение правовых предписаний. Однако большинство ученых не стремятся объединить эти два аспекта понятия юридической ответственности и на основе сформулировать единое определение ответственности. Суждение о том, что ответственность – это правовая реакция государства на правонарушение, мера государственного принуждения – является наиболее распространенным.

Особого рассмотрения требует вопрос о позитивной ответственности. Понимание юридической ответственности только как последствия совершенного правонарушения, вряд ли может определить ее место в механизме укрепления правопорядка. Идея позитивной ответственности возникла в 60-е годы прошлого столетия. Ее основа была разработана представителями советской философской науки и рассматривалась как признак развития социалистических общественных отношений. Р.И. Касалапов и В.С. Марков, подвергая критике, традиционное понимание ответственности как последствия противоправного поведения, утверждали, что появление новых общественных отношений при социализме выдвигает на передний план позитивное содержание ответственности и соответственно ставили проблему исследования ее именно в данном аспекте.

В.М. Горшенев включает юридическую ответственность в статус личности в качестве важного его компонента и определяет ее как признаваемую государством «способность лица (гражданина, учреждения, органа государства, должностного лица) отдавать отчет в своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного

воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих» [4]. По мнению Горшенева В.М. следует рассматривать ответственность с двух сторон: первая – это ответственность как общая предпосылка, или статутная ответственность; вторая, наступающая при наличии конкретного правонарушения, - субъективная ответственность.

По данной проблематике Горшенев В.М. пришел к выводу, что при понимании юридической ответственности следует исходить из следующих аспектов:

1) как и любое социальное явление, юридическая ответственность характеризуется многогранностью и многосторонностью, поэтому ее нельзя понимать категорически однозначно;

2) необходимо разделить ответственность в позитивном и негативном аспекте, но при этом иметь в виду, что оба аспекта являются частями одного целого социального явления- юридической ответственностью;

3) юридическая ответственность носит не только охранительный характер, но и регулятивный: она основана на действующих правовых нормах, содержащих в себе требования не нарушать правовые предписания, которые воздействуют на сознание индивидов и формируют у них ответственное отношение к праву, обществу, государству; регулирующая роль юридической ответственности находит практическое выражение в правомерном поведении;

4) юридическая ответственность приобретает охранительную роль при нарушении правовых предписаний, то есть совершение безответственных поступков – правонарушений. В данном аспекте она характеризуется принуждением по отношению к нарушителю правовых предписаний, который подвергается осуждению со стороны общества, государства и обязан понести неблагоприятные последствия своего деяния;

5) на ряду с традиционным восприятием юридической ответственности как обязательно государственного принуждения, законодательство предусматривает ответственность за невиновное причинение вреда. Ответственность без вины – долг и обязанность причинителя вреда возместить ущерб. Она вызвана не стремлением подвергнуть причинителя невиновного вреда осуждению, наказанию, а стремлением, прежде всего, компенсировать причиненный ущерб.

Рассмотрев основные аспекты юридической ответственности Горшенева В.М., можно сделать вывод, что они направлены на восстановление гармонии общественных отношений и социальной справедливости.

Так же вопрос о соотношении понятий «санкция» и «гражданско-правовая ответственность» не нашел в науке гражданского права единого

разрешения. По поводу обозначенной проблемы сложилось две точки зрения. В соответствии с первой точкой зрения, эти понятия являются идентичными. Более распространенной является противоположная точка зрения, в соответствии с которой указанные понятия являются близкими, но не идентичными, поскольку они соотносятся между собой как философские категории рода и вида. Ответственность есть санкция за правонарушение, однако санкция отнюдь не всегда означает ответственность. Например, изъятие имущества из чужого незаконного владения - санкция, но она не будет являться ответственностью, поскольку не связана с каким-либо лишением для нарушителя, поскольку у него изымается вещь, ему не принадлежащая [5]. Реализация санкций имеет более широкую сферу применения по сравнению со сферой реализации мер ответственности: не все санкции являются мерами ответственности (например, односторонний отказ от договора, отказ от получения некачественной или некомплектной продукции, отказ от оплаты продукции). Таким образом, от гражданско-правовой ответственности следует отличать меры воздействия на правонарушителя иного рода, которые призваны понудить к надлежащему исполнению обязательств (устранение недостатков оказанной услуги, возмещение расходов, понесенных контрагентом на их устранение, возврат уплаченных сумм и т.п.) и меры отрицательного воздействия, то есть, права потерпевшей стороны на односторонние действия, порождающие юридически крайне неблагоприятные последствия для другой стороны. По справедливому мнению большинства ученых, подобные меры нельзя считать мерами гражданско-правовой ответственности. Если бы этими мерами ограничивались последствия правонарушения, это было бы равносильно полной безответственности правонарушителя, который как до, так и после нарушения нес бы одну и ту же обязанность - выполнить принятое на себя обязательство. Поскольку гражданско-правовая ответственность всегда представляет определенный вид имущественных или личных отношений, она должна выражаться в каком-то дополнительном бремени, тем самым вызывая для нарушителя определенные отрицательные последствия.

В.П. Грибанов высказал мнение, что наряду с гражданско-правовой ответственностью гражданскому праву свойственны и иные формы и способы воздействия на поведение людей, например, меры оперативного воздействия, государственно-принудительные меры превентивного и регулятивного характера, которые не могут быть отождествлены с юридической ответственностью, поскольку не отвечают признакам гражданско-правовой ответственности [6]. Таким образом, родовое понятие "санкция" включает в себя видовые понятия "гражданско-правовая ответственность" и "меры оперативного воздействия" (оперативные

санкции). Оперативные санкции можно определить как один из видов гражданско-правовых санкций (выступающих как меры защиты гражданских прав), характеризующихся отсутствием прямой направленности на уменьшение имущественной сферы нарушителя, организационным характером воздействия, применением независимо от вины, за сам факт правонарушения, сочетанием государственного принуждения с самостоятельным применением санкций управомоченным лицом [7].

Отличие этих видовых понятий имеет большое теоретическое и практическое значение. Меры оперативного воздействия, являясь мерами защиты, применяются к правонарушителю независимо от его вины. Меры гражданско-правовой ответственности, по общему правилу, могут применяться при наличии вины в действиях (бездействиях) правонарушителя.

Таким образом, вопрос о понятии гражданско-правовой ответственности многие годы был и остается спорным в юридической науке. Гражданско-правовая ответственность - один из видов юридической ответственности, поэтому обладает рядом общих черт, характерных для юридической ответственности, в целом, как общеправовой категории, так и рядом черт, специфических, дающих представление о ее особенностях в гражданском праве. Применение гражданско-правовой ответственности, с одной стороны, способствует восстановлению правового положения лица, права которого были нарушены, а с другой стороны, обеспечивает наказание правонарушителя.

Список использованной литературы

1. Агарков М.М. Обязательства по советскому гражданскому праву. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.
2. Конев Е.Ю. Гражданско-правовая ответственность по договору ипотеки. Вопросы теории и практики: Дисс. ... канд. юрид. наук. - Белгород: Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина, 2004. – 207 с.
3. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов: Издательство Львовского университета, 1959. - 170 с.
4. Горшенев В.М. Способы организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: «Юридическая литература», 1972. - 258 с.
5. Быков А.Г. Роль гражданско-правовых санкций. Автореферат дис... к.ю.н. - М., 1964. – 200 с.
6. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: "Статут", 2001. - 411 с.
7. Диденко А.Г. Оперативные санкции как средства защиты гражданских прав. - Томск, 1986. - 379 с.